

Не вызывает сомнения, что в говоре писцов рукописи звук *ѣ* совпал с *е*. У нас налицо примеры мены букв *ѣ—е* (*е* этимологического и из *ѣ*) на протяжении всего текста, как под ударением, так и без ударения, перед твердыми и перед мягкими согласными. Приведем лишь некоторые случаи беспорядочной мены букв *ѣ—е*.

Буква *е* вместо *ѣ*: 1) в корнях слов — *вле|зучи* рядом с *влѣзучи* (л. 82), *на местѣ* (л. 17); 2) в суффиксах — *купели* (л. 28 об.) рядом с *купѣль* (л. 27 об.); 3) в окончаниях имен существительных — местн. п. мн. ч. м. р. в *дѣбрех* (л. 25 об.), местн. п. ед. ч. ж. р. о *той рѣце* (л. 47).

Буква *ѣ* вместо *е*: 1) в корнях слов — *сѣло* (лл. 32, 58) рядом с *село* (л. 58), *правѣдник* (л. 54) рядом с *праведнаго* (л. 54); 2) в суффиксах — на *погребѣние* (л. 52), *поток безводѣн* (л. 35); в приставках — *мѣсто бѣзводно* (л. 37); 4) в окончаниях имен существительных, прилагательных и глаголов — им. п. мн. ч. м. р. *сорочиновѣ* (л. 9); дат. п. мн. ч. м. р. — к *женѣм* (л. 57), звательная форма — *горе тебе Капернаумѣ* (л. 63 об.), *диаволѣ дело* (л. 100); *то ся мѣсто зовѣть* (л. 46 об.). Наряду с примерами мены букв *ѣ—е* в нашем списке отражены единичные случаи мены букв *ѣ—и*, но ни один из них не может считаться убедительным примером совпадения или близости звуков *ѣ—и*.

Возможно, что говор писцов характеризовался близостью звуков *і—у*, хотя количество показательных случаев невелико: *не забудь имен князей русьских ... ни всех христиан николиже не за|бил есмь, но вездѣ поминал есмь* (л. 97 об.), *та бо ворота Давид пророк |дворы* (л. 20 об.); ср. у Норова:⁶ *и та бо врата Давид пророк с|твори|рил* (л. 40). Не принимаются нами во внимание колебания в написании глагола «крыти» (*с* и или *ы*), в косвенных формах указательного местоимения «тѣ» и в слове *вѣсвоасы* (*идоша вѣсвоасы* — л. 95), который приводится А. И. Соболевским⁷ как случай отвердения возвратной частицы «ся» при сохранении мягкости зубных в остальных положениях. По мнению Ф. Т. Жилко и других исследователей,⁸ в северной части украинских говоров, в том числе в говорах переходных от белорусских к украинским (также в северо-западных районах Черниговщины) исконное *і* еще не полностью трансформировалось в звук передне-среднего ряда верхне-среднего подъема. Этим, возможно, объясняется малое количество примеров в нашем списке. Также процесс диспалатализации согласных перед гласными переднего ряда произошел в северных говорах украинского языка позже, чем в других украинских диалектах. Явлению препятствовало влияние белорусского языка, различающего этимологические *і—у*. Как отмечает Л. А. Булаховский,⁹ грамоты XIV в. белорусского и волынского происхождения не знают смещения *и—ы*.

В живом говоре писцов произносился также звук *ѣ* (*у* неслоговое) из *ѣ* в определенных положениях. В этом отношении показательны колебания в написании предлогов *у* и *в*: *и ту есть в распятия близ место* (л. 14); *Илью пророка жена у пустыню за|гонила* (л. 102),

⁶ А. С. Н о р о в. Путешествие, стр. 40.

⁷ А. И. С о б о л е в с к и й. Лекции по истории русского языка. М., 1907, стр. 139.

⁸ Ф. Т. Ж и л к о. Говори, стр. 24; Ф. Т. Ж и л к о. Фонологічні особливості вокалізму українських діалектів. — Українська діалектологія і ономастика. Київ, 1964, стр. 9—10; Н. Т. Вайтовіч. Аб реалізації ненаціскаго гука *ы* у беларускіх гаворках. — Працы Інстытута мовазнаўства АН БССР, вып. VII, Мінск, 1960, стр. 120—125.

⁹ См.: Л. А. Булаховский. Питання походження української мови. Київ, 1956, стр. 40.